

5. Історія релігії в Україні. В 10 т. Т. 6. Пізній протестантизм в Україні. П'ятидесятники, адвентисти, Свідки Єгови // [редкол.: А. Колодний (голова) та ін.]. – К.-Дрогобич: Сурма, 2008. – 630 с.
6. Колодний А. Україна в її релігійних виявах / А. Колодний. – Львів: СПОЛОМ, 2005. – 336 с.
7. Косуха Т. Сучасна релігійна ситуація в Україні: стан, тенденції, релігії / Т. Косуха. – К.: Наук. думка, 1994. – 213 с.
8. Літераті Т. Жінка-священник служить, вінчає, хрестить дітей у церкві на Закарпатті/[Електронний ресурс] <http://tyachivnews.in.ua/novini/zakarpatya/9156-zhnka-svyaschennik-sluzhit-vnchaye-hrestit-dtey-u-cerkvu-na-zakarpat.html>. – Назва з екрана. – Дата перегляду : 3.04.2018.

9. Любашенко В. Лекція 14. Сучасний протестантизм в Україні: динаміка і тенденції розвитку. Історія протестантизму в Україні. Курс лекцій/ Вікторія Любашенко// [Електронний ресурс] https://risu.org.ua/ua/library/books/autors/liubaschenko/history_of_protestantism_in_UA/vlub_history_14/65792/. – Назва з екрана. – Дата публікації: 17.01.2017. – Дата перегляду : 7.04.2018.

Надійшла до редколегії 07.05.18

И. М. Старовойт

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРА В ПРОТЕСТАНТСКИХ ДЕНОМИНАЦИЯХ В УКРАИНЕ

Статья посвящена проблеме анализа актуализации гендерной проблематики в религиозной сфере, а именно в конфессиях протестантизма на территории Украины. В данной статье было исследовано развитие украинского протестантизма, его региональные различия, конфессиональную карту и выяснено, какие ответвления являются наиболее открытыми к гендерным отношениям, а какие до сих пор находятся под стереотипами патриархата в религии.

Ключевые слова: гендер, протестантизм, религия, Украина.

I. M. Starovoit

THE PROBLEM OF GENDER IN PROTESTANT DENOMINATIONS IN UKRAINE

The article dedicated to the problem of analysis of gender in the religious sphere, exactly in the denominations of Protestantism in Ukraine territory. This article explored development of Ukrainian Protestantism, regional differences and confessional map. It was clarified which branches are the most open to gender relations, and which are still under the stereotypes of patriarchy in religion. Since the second half of the twentieth century the interest in the issues of gender equality in religion had been on the rise, because it formed and created some prejudices and stereotypes. The beginning of the XXI century is characterized by activation of gender studies. This is caused by the special dynamics of social development in which estimates of female and male roles in society have deeply revised. The appearance of a gender approach in humanities researches is becoming an integral part of the study of a particular field of knowledge. Modern Christianity represented three directions diverge on the question of the role of women in the life of the Church and the world. Position of women in the world today does not meet the requirements of justice, is due to the role that the church actually assigns women. This includes long-debated questions about giving women the right to be priests. It is a question of women's ordination was in the epicenter of attention and caused heated discussion in various religious organizations, becoming an outstanding challenge for many of them. The view of most orthodox priests on this question is conservative sometimes. The church accepted woman as a sister or mother. In the Orthodox Church also denied women the right to church dignity, and the debate about women's ordination were less intense than among Catholic theologians, priests and parishioners, but some Orthodox theologians and priests emphasize the importance of a dialogue on this issue within the Orthodox tradition. Protestant understanding of pastoral ministry is markedly different from the Orthodox and Catholic. Protestantism from the beginning of its development is focused on a different attitude and attitude to customary and traditional attitudes to Christianity.

Key words: gender, Protestantism, religion, Ukraine.

УДК: 213:903(678)

С. Н. Титов, асп.

ЧЕРЕП В ВОСПРИЯТИИ ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА: ПОИСКИ ЭЛЕМЕНТОВ РЕЛИГИОЗНОСТИ

В статье, на основании анализа характера верований, связанных с использованием черепов человека и медведя в эпоху среднего и верхнего палеолита, автор устанавливает новую историческую отметку нижней границы религиозной истории человека. Также автором излагаются и анализируются антропологические и религиоведческие гипотезы, объясняющие характер верований, связанный с культом черепов от эпохи архаики до наших дней. На основании проведения параллелей с аналогичными верованиями у современных народов делается сопоставление и реконструкция ментальных представлений человека эпохи архаики.

Ключевые слова: черепа, архаические верования, архаические культы, медведи, охота за черепами, палеолит.

Постановка проблемы и уровень ее исследования: анализируя характер и наличие верований в период архаики, исследователь постоянно обращается к самому термину "период архаики", уточняя его временные рамки. И если верхняя граница относительно понятна и соответствует началу исторического периода, именуемого неолит, то нижняя граница истории человеческой религиозности в одних исследованиях определяется началом верхнего палеолита и появлением в Европе кроманьонца, в других исследованиях уходит глубже и начинается с неандертальского периода, то есть среднего палеолита. Однако на основании некоторых особенностей человеческого быта, обнаруженного на стоянках нижнего палеолита, можно сделать выводы, что определенного рода представления человека архаики, которые предположительно можно интерпретировать как религиозные, были в его сознании намного раньше. Многие древние стоянки сохранили исключительно, либо в непропорционально большей части, человеческие черепа, в то время как череп не является самой прочной частью в скелете человека. Более того, традиция, связанная с маги́ко-религиозным отношением к черепу, существовала в разной степени во все периоды человеческой истории от нижнего до верхнего палеолита, и сохраняется у многих народов и

по сегодняшний день. Также примечательно, присутствие на стоянках и в пещерных комплексах франко-кантабрийской области черепов животных, а именно медведя. В большей степени это объясняется особым отношением человека к медведю и возможно маги́ко – религиозным характером общения с ним. На эту интересную особенность ранних захоронений обращают внимание такие исследователи как А.Б. Зубов, А. Бланк, М.Штирнер. Однако большой разработанностью данная гипотеза не отличается ввиду малого количества найденного материала для развития интерпретации.

Объект исследования: являются находки черепов человека и медведя на стоянках нижнего, среднего и верхнего палеолита.

Предметом исследования: являются гипотезы, объясняющие верования, связанные с черепами.

Цель исследования: опираясь на гипотезы, связанные с указанными верованиями, установить новую историческую отметку нижней границы религиозной истории человека.

В основу метода исследования взят анализ характера захоронений черепов древнего человека, на уже известных ранее и недавно открытых стоянках, а также производится поиск параллелей в традициях неупотребительного использования черепов у современных

народов. На основании этих данных, делается попытка определить, какими именно могли быть представления человека эпохи палеолита в этой связи. Также анализируются имеющиеся современные религиоведческие и антропологические гипотезы, объясняющие данный характер верований.

История рода Номо начинается с исторической отметки, определяющей начало периода, именуемого нижний палеолит (2,7 млн лет назад) и находками в Олдувайском ущелье, Танзания. Найденные в этой местности орудия были систематизировано оформлены в то, что мы сегодня называем Олдуваской культурой, датируемой 2,7 – 1 млн лет назад. На этой стоянке, характерной своим особым географическим расположением и наличием разного рода водоемов, в разных слоях обнаружены находки разных видов Номо и австралопитеков, населяющих эту область на протяжении многих тысячелетий. Но что очень примечательно, большая часть найденных останков – это черепа. Череп далеко не является самым прочным костным образованием, и в случае естественного накопления останков, пропорционально обнаруживались бы разного вида кости. Но именно черепа прошли столь долгий исторический путь и сохранились в захоронениях. На эту особенность находок обращали внимание многие исследователи, в том числе А.Б. Зубов. Второй случай, заставляющий обратить внимание на особый характер отношения прачеловека к черепу, является находка так называемого синантропа (*Homo erectus pekinensis*), найденного в 1927 году китайским антропологом Пэй Вэньчжуню в Чжоукоудяне возле Пекина и датируемого 600 – 400 тыс. лет назад. Особенностью данной находки было обсуждение характера некоторых черепов, сохранившихся на данной стоянке. Оппонируя предположению о каннибалистическом характере останков, Пэй Венчжун обратил внимание на то, что в черепках не имеется двух верхних шейных позвонков. В случае насильственного отделения головы от живого тела или трупа, два шейных позвонка обязательно должны остаться в голове, поскольку находятся очень глубоко. И тот факт, что эти позвонки нет, говорит о том, что череп был отделен от разложившегося тела. И тот факт, что именно череп, очищенный от плоти и отделенный от скелета, привлек внимание древнего человека, позволяет говорить о каком-то смысловом наполнении факта присутствия черепа на стоянке. Другим обсуждаемым аспектом внимания древнего человека к черепу, в данном случае черепу животного, является сохранившиеся черепа медведей в ряде некоторых пещер культуры мустье (средний палеолит, неандерталец) и на стоянках более поздних культур (ориньяк, гравет; кроманьонский человек).

В начале 20 го века в одной из пещер в Альпах Швейцарии были обнаружены "хранилища" костей и черепов пещерного медведя (*Ursus spelaeus*). Речь идет о находке в пещере Драхенлох в кантоне Сент-Галлен, обследованная в которой проводил в 1918-1921 гг. археолог Э.Блехлер. Им было обнаружено и описано помимо массы костей пещерного медведя десятки черепов, расположенные в нишах, а также вдоль стен. Внимание исследователей привлекла конструкция в виде ящика из плит известняка, в которой также хранились медвежьи черепа, расположенные в определенном порядке [31, с.140-145]. Черепные "хранилища" в других пещерах, а именно Петерсхёле (Германия), Вильденманнслух (Швейцария) дополнили картину, позволившую оформить гипотезу о некоем культе, скорее всего связанном с жертвоприношениями пещерного медведя, либо существовании магического

ритуала. Палеонтолог О.Апель писал о том, что охота на медведей в Европе периода мустье сопровождалась жертвоприношениями. Также французский археолог аббат А.Брейль писал об одной из таких пещер, как о "молельне периода палеолита". Однако эти гипотезы подвергались жесткой критике во второй половине XX века многими исследователями, в том числе Л.Б. Вишняцким [10, с. 190-196].

Одной из гипотез, оппонировавших идее о наличии верований, связанных с медвежьими черепами, было предположение о складе мяса древнего человека, своего рода большой пещерной кладовой. Однако анализ расстояния между черепами противоречит такой гипотезе, поскольку их расположение говорит о том, что черепа были помещены сюда очищенными от плоти и не предполагает величину мягких тканей.

Другая концепция, объясняющая данную находку – это длительное накопление костных остатков в силу естественной убыли животных. [31, с. 138-150]. Пещерные медведи, именуемые так именно в силу характера своего обитания, умирали в этих пещерах от старости и болезни. Такой медведь проводил последние свои дни достаточно пассивно, не выходя из пещеры, где и умирал. Труп медведя оставался разлагаться здесь же в пещере, поскольку никаких похорон вне пещеры его собратья ему не устраивали. Накопление подобных останков могло бы насчитывать тысячелетнюю историю. Медведи же, передвигаясь по пещере изнутри наружу столетиями, сами, естественным образом, отодвигали их к стенам пещеры, где образовались эти ряды черепов, которые и вызвали интерес исследователей. Наиболее аргументировано данное объяснение изложено в работе Л.Б. Вишняцкого "Неандертальцы, история несостоявшегося человечества". Однако в подобной критике тоже есть слабые стороны, поскольку в некоторых пещерах находятся черепа молодых медведей, в возрасте 3-5 лет. Кроме того, в черепных крышках и челюстях встречаются отверстия явно искусственного происхождения. Эти факты используются сторонниками в пользу существования культа. Таким образом, вопрос находится по-прежнему в стадии дискуссии. Также важным аргументом в пользу культа является факт присутствия следов костра в пещерах при переходе из первого во вторую залу пещеры. И следы второго костра, со элементами оборудованного очага, найдены в глубине пещеры. Так же важно, что в культурном слое обнаружены каменные орудия мустье. Все эти находки явно говорят о присутствии человека в пещере Драхенлох и утверждение о естественном происхождении костных накоплений в данном случае можно подвергнуть сомнению. Более того, в пользу искусственного характера происхождения скопления костей говорит тот факт, что хранилище не содержит ни одной сколько-нибудь мелкой кости: ребер, позвонков, стоп и тому подобного. Описывая положение и состояние одного из черепов, А.Б.Зубов отмечает, что по свидетельству первых исследователей пещеры Бахлера и Нигта, голова была ориентирована к выходу пещеры, а также, что очень важно, имела два верхних позвонка, что говорит о том, что отсечена она была от тела животного, сразу после его смерти. М. Элиаде в работе "История веры и религиозных идей" знакомит нас и самими фактами культа медведя и с историей полемики вокруг него. В частности он говорит, что идея охотничьего культа была подвержена критике еще В. Коби, ученым из Базеля, объяснявшим образование "хранилищ" черепов самими действиями медведей, которые часто "роются в костях и сгребают их в кучи". Более того, по словам М. Элиаде о своем полном согласии с

подобной критикой в свое время заявил сам Леруа Гуран. [40, с. 23 – 27] Поэтому ни аргументация в пользу медвежьего культа ни его критика не являются новыми, а имеют давнюю историю, берущую начало с момента самой находки. И, тем не менее, рассматривая и соединяя все указанные факты, и развивая гипотезу о наличии верований, связанных с этими находками, важно заметить, что в упомянутые пещеры сами люди никогда не использовали как жилища. Пещера Драхенлох расположена на 2,500 метров над уровнем моря и на 1,400 метров над уровнем близлежащей реки Тамина, пещера Петершель сильно удалена от источников воды. Таким образом, следы посещения их человеком говорят о неупитанном характере использования этих пещер и скорее всего именно для выполнения религиозных обрядов.

Объясняя внимание к медвежьим черепам в данном исследовании, следует сделать некоторые пояснения о характере самого этого зверя и его роли в жизни человека периода архаики. И так, говоря о пещерном медведе (*Ursus spelaeus*), следует заметить, что по своим морфологическим признакам данный вид сильно отличается от современных видов известных нам медведей. Пещерный медведь, относящийся к вымершим видам мегафауны, достигал в длину 3,5 метров и в холке около 2 метров. Полагать, что этот огромный сильный и опасный хищник был предметом обычной охоты древнего человека, использовавшего для этого исключительно деревянные дубины и ямы, очень смело. Известны нам каменные орудия нижнего и среднего палеолита, использовались человеком чаще для разделки мяса, нежели для убийства. Но даже, если предположить, что в более развитую эпоху, как во времена культуры мустье, человек широко использует на охоте каменный топор, то эффективность этого топора в охоте на пещерного медведя, чей рост, стоя на задних лапах, был около пяти метров, с его смертоносными когтями и зубами, крайне сомнительна.

Однако, гипотетически выстраивая характер отношения к медведю, можно предположить, что человек архаики замечал в поведении медведя и то, что мы называем каузальностью и то, что мы бы назвали целенаправленным поведением. Возможно, именно эти поведенческие особенности, ставили в сознании человека архаики медведя как равного себе, а в чем-то и превосходящего. Также можно предположить, что медведи воспринимались, как параллельно живущий рядом народ, опасный и сильный. В этом плане употребление в пищу медведя носит каннибалистический характер, с его сложной интерпретацией и ритуальностью. Аналогичные элементы отношения к медведю существуют у современных северных народов, таких как гиляки, чукчи, орочи и айну. Описывая характер отношения к медведю у орочей, Л.Я. Штернберг объясняет: "на медведя ороч смотрит не как мы; ороч видит в нем понятливое и мощное существо... медведь для него не бог и не посланник бога; он – собственность "хозяина" медведя." [37, с.129]

Другой иллюстрацией отношения к медведю, служит сохранившийся до наших дней в некоторых славянских языках (в русском и украинском) запрет на произнесение имени зверя, как табу. Само слово "медведь" означает только его описательную характеристику: тот, кто знает, где есть мед. Скорее всего, сам зверь в те времена именовался как-то созвучно общему индоевропейскому корню *bar*, что сохранилось в названии логова зверя "берлога", но особого рода отношение к нему и возможно страх перед ним, табуировали профанную вербализацию настоящего его имени. Устная

традиция многих народов сохранила сюжеты отношения людей и медведей. В этих сюжетах медведь и человек вступают в браки, заключают соглашения, учат друг друга, соперничают и, как правило, ведут себя достаточной мере равноценно. Причем традиция вымышленного повествования и реальности часто переплетались. По типу того, как в Китае приносили красивую девушку в жертву Желтой реке, топя ее в ней и объясняя это сочетанием брака с рекой, в России еще в начале XX века существовала практика "сочетания браком с медведем". Л.Я. Штернберг описывает такую "свадьбу" по материалам событий в деревне Воронье Поле Олонецкой губернии, имевшую место в 1925 г. Он пишет, что самую красивую девушку деревни одели в свадебные одежды и привязали к дереву недалеко от медвежьего логова, приговаривая "Не осуди, Настюшка. Ублажай медведюшек. Заступись за нас кормилица, не дай лютой смертью изойти". Обряд был выполнен с целью откупиться от медведя, нападавшего в тот год на крестьянский скот [37, с.166]. Человеческая жертва, в данном случае пусть и бескровная, приносится с целью смягчить волю могучей силы виде конкретного медведя. Объясняя поведение односельчан, сбжавшая девушка говорит, что так в деревне повелось издавна. То есть женить медведя на девушке из деревни давняя традиция, уходящая корнями в далекое прошлое.

Другая находка, свидетельствующая в пользу теории о культовом использовании черепов, но уже не с медвежьих а собственно человеческих (в данном случае неандертальских), была сделана в 1939 году археологом Бланком. Речь идет о черепе, владелец которого был убит ударом в височную область, и чья голова в последствие была отделена от тела, освобождена от мягких тканей, включая мозг, и помещена затылочным отверстием вверх в центре округлой выкладки из камней. Бланк утверждал, что существовала сложная каннибалистическая церемония, в которой использование головы или черепа играла важную роль. [41, с. 124].

Однако в 90е гг XX столетия антрополог Штинер опровергнул эту теорию, проведя анализ оставленных на черепе следов воздействия. Ими оказались зубы хищных животных. Что касалось круговой выкладки камней, то ее искусственное происхождение сомнительно и носило, по-видимому, случайный характер. [45, с. 103-117]. Однако некоторые находки возвращают исследователей к полемике о возможности культа, связанного с черепами. В частности на примере погребения в Кебара можно утверждать, что некие манипуляции с черепами умерших производились. Скелет, обнаруженный в этом погребении, имеет очень хорошую сохранность, притом, что череп отсутствует. Более того на шейных позвонках нет следов насильственного отделения, что говорит о том, что череп был изъят после полного разложения тканей. На основании этого возникает гипотеза о том, что погребение могло носить двух этапный характер, и череп представлял для его участников особое значение.

С.Н. Неподкосов, размышляя о природе верований и практик с использованием черепа, пишет: "Многие народы и племена были убеждены в том, что голова остается вместилищем жизненной силы (в том числе и после отделения ее от туловища), что положило начало широкому распространению культа черепа" [29, с.13].

Анализируя феноменологию этого явления и его психологический аспект, можно проследить истоки и генезис подобной аргументации, а именно тот факт, что глаза, посредством которых мы сами воспринимаем мир и также невольно выдаем направление соб-

ственного внимания к тому или иному объекту, расположены на голове.

Наша голова является источников речи, и именно к голове нашего оппонента адресуется наша речь. Лицо, с его мимикой также расположено на голове, что делает в целом голову самой активной частью тела в коммуникативном и жизненном плане.

То есть даже без традиции восприятия головы, как вместилище сознания индивида, человек современный, гипотетически находящийся вне какой-либо религиозной или культурной традиции, придет к тем же самым выводам и сегодня, касательно примата роли головы.

Существующая традиция латиноамериканских индейцев отрезать голову врага, извлекать череп и мумифицировать ее, изготавливая так называемую "цанца", еще один пример особого отношения к этой части тела у примитивных народов. Владелец такой "цанца" считает, что его обезглавленный враг по-прежнему живет в этой маленькой мумии и служит новому владельцу как раб или слуга. Схожие представления лежат в основе обычая сохранять черепа мертвых родственников у современных народов бассейна Индийского океана, в частности на Андаманских островах. Традиция религиозного внимания к голове, скорее всего, независимо развивалась в разных религиозных традициях. Так Мишель Меслин указывает на интересный факт умножения числа голов у божеств в индуизме [44, с. 3804 – 3807].

Именно культовый характер использования черепов, по мнению Л.Я. Штернберга породил традицию у малайзийских народов охоты за ними. По сути своей, не воинственные, не агрессивные народы снаряжаются в походы для того, чтобы добыть черепа. Они считают, что черепа способствуют урожаю и вокруг добытых голов устраивают праздники с плясками. "Умирает ли вождь, нужно ли построить новый дом, спустить на воду водку, обеспечить хороший урожай – всё это повод добыть один или другой череп, а в более важные моменты, предпринять уже целые войны, целые походы" [37, с. 303].

Находки захоронения черепов характерны для разных периодов. Захоронение тридцати трех черепов, окрашенных красной охрой, в пещере Офнет (Бавария) относится к периоду мезолита. Черепа с долепленными элементами лица в Телль Рамаде (Сирия) относятся к раннему неолиту.

Вывод. Из всех частей человеческого тела самой жизненно важной частью является его голова. Утрата любой из частей тела человека далеко не всегда влечет за собой смерть, но стоит отрубить или повредить голову человеку и он погибнет. Поэтому, в сознании человека архаики, в период зарождения верований и оформления религиозных представлений, череп является вместилищем главной сути человека, – его сознания, а также его души. По характеру архаических захоронений черепов человека и медведя можно предположить, что человек данного периода имел определенные представления о загробной жизни, а так же верования, предположительно тотемического характера, связанные с медведем. Более того, некоторые существующие традиции, в том числе и религиозные, современных северных народов и народов бассейна Индийского океана говорят о том, что преемственность подобных представлений и верований не утрачена и по сегодняшний день. Признав важность головы и черепа для формирования религиозных представлений человека архаики, можно предположить, что находки черепов на более ранних стоянках, периодов среднего и даже нижнего палеолита свидетельствуют о наличии определенных религиозных представлений уже в этот период, что значительно расширяет исторические рам-

ки религиозной истории человека. А также это позволяет нам выдвинуть предположение, о том религиозная история начинается с уже началом олдувайской культуры, то есть 2,7 млн лет назад.

Список использованных источников:

1. Абрамова З. А. Древнейший образ человека: Каталог по материалам палеолитического искусства Европы. / З. А. Абрамова – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – 304 с.
2. Алексеев В.П. Возникновение человека и общества // Первобытное общество. Основные проблемы развития. / под ред. А.И. Першица – М., Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1974. – с. 5-48.
3. Алексеев В.П. История первобытного общества учеб для студентов вузов по спец "История" / Алексеев В.П., Першиц А.И. – 6-е изд. – М.: АСТ: Астрель, 2007 – 350 с.
4. Аникович М. Повседневная жизнь охотников на мамонтов. / М. Аникович – М.: Молодая гвардия, 2004. – 349 с.
5. Анисимов А.Ф. – Духовная жизнь первобытного общества. / А.Ф. Анисимов – М.-Л., 1966
6. Бессуднов А.А. Палеолитические памятники конца плейстоцена в бассейне Верхнего и Среднего Дона // Проблемы заселения Северо-запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические процессы). СПб.: ЭлекСис, 2013. С. 127-151.
7. Борисковский П. И. Древнейшее прошлое человечества. / П. И. Борисковский – М.: Наука, 1980.
8. Бужилова А.П. Homo sapiens: История болезни / Институт археологии РАН. / А. П. Бужилова – М.: Языки славянской культуры, 2005 – 320 с.
9. Вайц Т. Антропология первобытных народов. – Т.1. / Т. Вайц – М.: Типография А.И. Мамонтова, 1867. – 217 с.
10. Вишняцкий Л. Б. "Неандертальцы: история несостоявшегося человечества". / Л. Б. Вишняцкий – СПб.: Издательство "Нестор-История", 2010 г. – 312 с.
11. Дмитриева Н. А. Краткая история искусств. / Н. А. Дмитриева – М.: АСТ-ПРЕСС; Галарт, 2004 – 624 с.
12. Дробышевский С. Достающее звено. Книга первая: Люди. / С. Дробышевский – М.:АСТ:CORPUS, 2017. – 592 с.
13. Дробышевский С. Достающее звено. Книга первая: Обезьяны и все-все-все. / С. Дробышевский – М.:АСТ:CORPUS, 2017.- 672 с.
14. Дробышевский С.В. Происхождение человеческих рас: Австралия и Океания. / С. В. Дробышевский – М.: Ленанд, 2014 – 384 с.
15. Дробышевский С.В. Происхождение человеческих рас: закономерности расообразования. Африка. / С. В. Дробышевский – М.: Ленанд, 2015 – 408 с.
16. Дэвлет Е.Г. Альтамира: у истоков искусства / Е.Г. Дэвлет – М.:Алетейя, 2004.- 280 с.
17. Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А. Мифы в камне: Мир наскального искусства России. / Е.Г. Дэвлет, М.А. Дэвлет – М.:Алетейя, 2005. – 472 с.
18. Ефименко П.П. – Первобытное общество. Очерки по истории палеолитического времени. / П.П. Ефименко – Л. 1938 – 656 с.
19. Зубов А.Б. Доисторические и внеисторические религии. История религий. / А.Б. Зубов – М.РИПОЛ классик, 2017. – 560 с.
20. Искрин В.И. Загадка вены каменного века. / В.И. Искрин – СПб.: Нестор-История, 2013. – 156 с.
21. История человечества том 1. Доисторические времена и начала цивилизации / под ред. З.Я. де Лаага – ЮНЕСКО, издательский дом "Магистр ПРЕСС", 2003. – 685 стр.
22. Кабо В.Р. Первобытная доземледельческая община. / В.Р. Кабо – Москва: Наука, 1986. – 303 с.
23. Каменный век европейского севера – Сборник статей / под ред. Волокитин А.В. – Сыктывкар, 2007 – 180 с.
24. Капустин Н.С. Особенности эволюции, религии (на материалах древних верований и христианства). / Н.С. Капустин – М.: Мысль, 1984. – 222 с.
25. Марков А. Эволюция человека. В 2 кн. КН 1. Обезьяны, кости и гены. / А. Марков – М. АСТ, 2014 – 464 с.
26. Марков А. Эволюция человека. В 2 кн. КН 2. Обезьяны, нейроны и душа. / А. Марков – М. АСТ. 2014 – 512 с.
27. Марков Г.Е. История хозяйства и материальной культуры (в первобытном и раннеклассовом обществе): Учебное пособие. / Г.Е. Марков – М.:Изд-во МГУ, 1979. – 304 с.
28. Марков Г.Е. Первобытное общество. Учебное пособие. / Марков Г.Е. – М.: 2009. – 210 с.
29. Неподкосов С.Н. Символ "мертвая голова". / С.Н. Неподкосов – М.: Вече, 2014. – 288 с.
30. Сорокин А.Н. Очерки источниковедения каменного века. / А.Н. Сорокин – М.:ИА РАН, 2016. – 249 с.
31. Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. / А.Д. Столяр – М.: Искусство, 1985. – 298 с.
32. Токарев С.А. Ранние формы религии. / С.А. Токарев – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 622 с.
33. Топоров В.Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. т.2 / В.Н. Топоров – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. – 496 с.
34. Топоров В.Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. т.1 М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. – 448 с. ил.

35. Тэрнер В. Символ и ритуал. Сост. В. А. Бейлис и автор предисл. / В. Тэрнер – М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1983. – 277 с.

36. Шмидт К. Они строили первые храмы. Таинственные святилища охотников каменного века. Археологические открытия в Гёбекли Тепе / К.Шмидт; пер. с нем А.С.Пашенко; ред., прим. и послесл. Т.В.Корниенко. – СПб.: Алетейя, 2001. – 320 с.

37. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии: Исследования, статьи, лекции. / Л.Я. Штернберг – М.: Книжный дом "Либроком", 2012. – 592 с.

38. Шуриц Г. История первобытной культуры. т.1: Основы культуры. Общество. Хозяйство. / Г. Шуриц – М.: 2010 – 424 с.

39. Шуриц Г. История первобытной культуры. т.2: Материальная и духовная культура. / Г. Шуриц – М.: 2010 – 480 с.

40. Элиаде М. История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий. / М. Элиаде – М.: Академический проект, 2009. – 622 с.

41. Blanc A. Some evidence for the ideologies of early man// S.L.Washburn (ed.) The Social Life of Early Man. Chicago, 1961. – 453 p.

42. Leroi-Gourhan, Andre Treasures of Prehistoric Art / A. Leroi-Gourhan, New York: Harry N. Abrams, 1967. – 234 p.

43. Maringer Johannes. The Gods of Prehistoric Man / Johannes Maringer – Littlehampton Book Services Ltd. 1960, 240 p.

44. Michel Meslin. Head: Symbolism And Ritual Use/ Encyclopedia of religion / Lindsay Jones, editor in chief.– 2nd ed. Macmillan Reference USA. Thomson Gale.: 2005. – p. 3804 – 3807.

45. Stiner M.C. The faunal remains from Grotto Guattari: A taphonomic perspective// M.C. Stiner – Can. 1991. N 32.P 103-117.

Надійшла до редколегії 01.04.18

С.М. Тітов

ЧЕРЕП В СПРИЙНЯТТІ ПЕРВІСНОЇ ЛЮДИНИ : ПОШУКИ ЕЛЕМЕНТІВ РЕЛІГІЙНОСТІ

В статті, на підставі аналізу характеру вірувань, пов'язаних з використанням черепів людини і ведмедя в епоху середнього і верхнього палеоліту, автор встановлює нову історичну відмітку нижньої межі релігійної історії людини. Також автором викладаються і аналізуються антропологічні і релігійні гіпотези, що пояснюють характер вірувань, пов'язаних з культом черепів від епохи архаїки до наших днів. На підставі проведення паралелей з аналогічними віруваннями у сучасних народів робиться зіставлення і реконструкція ментальних уявлень людини епохи архаїки.

Ключевые слова: черепи, архаїчні вірування, архаїчні культури, ведмедей, полювання за черепами, палеоліт.

S. M. Titov

SKULLS USE IN PERCEPTION OF ANCIENT MAN: SEARCHING THE ELEMENTS OF RELIGIOSITY

The author makes an attempt to establish a new mark of a lower boundary of human religious history. That attempt is made on an analysis of examples of the ancient beliefs related to skulls and head cults of the Middle and Upper Paleolithic. Moreover some religious and anthropological hypothesis, which explain the way of those beliefs are expound and analyzed in the article. Using comparative analysis as a method of research the author traces parallels between existing traditions of some modern peoples and archaic men mentality.

The article offers interesting examples of the use of skulls in modern life of some existing peoples of Siberia and region of the Pacific Ocean and cases of tradition related to bear cult in certain regions of Russia in the beginning of XX century, which were described in some anthropological works and documented in newspapers of that time.

The author provides a thorough examination of the major hypotheses by such phenomenon as the skulls cult and head hunting tradition based on patterns of symbol and existing rituals.

Numerous archaeological artifacts of the Middle and Upper Paleolithic such as famous bear skulls cemetery in cave of Drachenloch provide an excellent evidence of the fact that attention to skulls and head goes far beyond the known border of human religious history. This approach, based on archaeological artifacts constitutes the main features of ancient religions and can be a source for the study of Neolithic beliefs.

More than it, the author makes an attempts to analyze some hidden semantic aspects, which can illustrate peculiar attitude to bear shown in some Slavic languages such as Russian and Ukrainian. This linguistic taboo can be considered as vivid evidence of special mental relationship of the Man and the Bear, which is tracked in further mythology and fairytales of these peoples.

Mentioned in the article findings of human skulls in Africa, in Europe and in China and absence of their last cervical vertebrae can be explained as complex mental concept of ancient man.

Key words: skulls, ancient religious, ancient cults, bears, head hunting, the Middle and Upper Paleolithic.

УДК 291.1:281.9

Т. А. Шадюк, канд. філос. наук

ПРИСТРАСТЬ ЯК ОБ'ЄКТ ХРИСТІАНСЬКОЇ ЕТИКИ: ІСТОРИКО-РЕЛІГІЙНИЙ АНАЛІЗ

У статті розглянуто історико-релігійні конотації формування поняття пристрасності в християнській етиці. Відмічено антиномічний характер його тлумачення й накреслено шляхи концептуалізації пристрасності в релігійно-філософському дискурсі. Обґрунтовано думку про пристрасність як есенційну рису людини, що надає сутнісних ознак гріховності й страждання в людському існуванні. В межах дослідження ставиться питання про онтологічне підґрунтя людської недосконалості та вказано напрацьовані релігійними мислителями різних часів способи її виправлення.

Ключові слова: пристрасність, гріховність, страждання, християнство, християнська етика.

Постановка проблеми. Сучасний стан духовного життя християн в Україні характеризується посиленою увагою до витоків та засад християнського віровчення, прагненням глибинного осмислення традиційних християнських цінностей, осягнення релігійно-моральних смислів і досягнення духовних ідеалів. Це спонукає до історико-релігійного аналізу пристрасності як одного із антропологічних концептів, що є складовою частиною вчення про гріхопадіння в контексті морального богослов'я та християнської етики.

Звернення до проблеми пристрасності людського ества в контексті релігійно-філософської проблематики ранньохристиянського та пізньохристиянського періодів корелюється із необхідністю відновлення істинних духовно-моральних цінностей, серед них і релігійних. Прицільний аналіз історико-релігійних умов формування та варіацій тлумачення пристрасності дозволяє скласти адекватне уявлення про походження, антиномічний зміст

і значення цього концепту, визначити ступінь його взаємозв'язку із проблемами гріховності та стражденності людського буття, що повсякчас є актуальним екзистенційним запитом християнина, питанням духовного здоров'я кожного зокрема й української нації загалом.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Необхідність встановлення цілісного образу концепту пристрасності засвідчена передусім прагненням мислителів до роз'яснення шляхів духовно-морального вдосконалення: покаяння, богопізнання, обожнення, святості тощо. В світлі цього завдання твори християнських мислителів різних часів поставали об'єктом пильної уваги філософів і християнських богословів (Х. У. фон Бальтазара, М. Бердяєва, Іларіона (Алфеева), Калліста (Уєра), Т. Міллера, О. Сидорова, Г. Флоровського та ін.), погляди котрих визначають парадигмальним чином дану розвідку. До релігійно-філософських засад цього дослідження належить твердження про сутнісне потра-